
С.А. БОГДАНКЕВИЧ

ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И СТАБИЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ (АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР)

Экономическая жизнь страны в огромной степени определяется состоянием валюты, кредита и финансов. Прежде всего от монетарной и фискальной политики государства зависит макроэкономическая стабильность, без чего невозможны высокая эффективность производства, оптимальный уровень инвестиций и здоровый рост ВВП, объективно необходимый для повышения благосостояния народа. Макроэкономическая стабильность — это стабильность цен, обменного курса национальной валюты, налоговых ставок и таможенных тарифов, других условий хозяйствования. Это низкий уровень безработицы и экономического роста. Определяющую роль в экономических процессах играет количество денег в обращении, скорость обращения денег и связь между денежной и товарной массами. В этом суть монетаризма — экономической теории и практической концепции экономического управления. Неоправданный рост денежной массы, как и ухудшение ее структуры неминуемо ведут к росту цен и падению валютного курса. Монетаризм лежит в основе деятельности центрального банка любой страны, тем более страны с переходной экономикой. К важнейшим требованиям денежной политики относится монетарное правило, согласно которому масса денег в обращении должна ежегодно увеличиваться темпами, соразмерными потенциальному темпу роста реального валового национального продукта. Рост цен на 3–5 % в год считается оптимальным. Рост цен свыше 25 % в год делает экономику неустойчивой, влечет за собой утрату оборотного капитала, отток инвестиционного капитала из страны, обесценивает денежные сбережения и накопления. Мировой опыт свидетельствует, что инфляция, превышающая 35–40 % в год, разорительна, является абсолютным злом для экономики и населения: неэффективно распределяются ресурсы, капитал и доходы, снижается общий уровень инвестиционной активности, падает инвестиционная привлекательность страны для внешних инвесторов, происходит демонетизация экономики, увеличивается бремя инфляционного налога.

Монетарная политика и инфляция. Инфляция — это обесценивание денег, проявляющееся в росте цен. В странах, где нормально функционируют рыночные механизмы, главная ответственность за инфляцию лежит на центральном банке. Однако необходимо иметь в виду, что генерировать инфляцию может не только денежно-кредитная эмиссия, не только ускорение обращения денег, вызванное монетарной политикой центрального банка.

Обесценивание денег вызывает все, что используется в реальности в качестве платежного средства — дебиторско-кредиторская задолженность, бартер, долларизация экономики (в особенности за счет небанковских поступлений). Развитие инфляционных процессов провоцируют факторы немонетарного характера — поддержание чрезмерно высокой доли государственного сектора в экономике, хронический бюджетный дефицит и отсутствие цивилизованных источников его покрытия, неразвитость рынка ценных бумаг, административное регулирование цен и уровня заработной платы, в том числе индексация заработной платы на основе прошлых темпов инфляции, низкая эффективность производства (неплатежи, убыточность и низкая рентабельность), скрытая безработица, и др. Давление немонетарных факторов, нерешенность проблемы создания конкурентоспособного и финансово здорового реального сектора экономики объективно не позволяют проводить оптимальную монетарную политику и тем самым подавить инфляцию на длительную перспективу.

После распада СССР в 1991 г. и до октября 1994 г. гиперинфляция и падение валютного курса были обусловлены ничем не ограниченной и взаимно не согласо-

ванной эмиссией общей советской валюты странами, провозгласившими независимость. Это привело к почти полному обесценению вкладов, сбережений и капиталов во всех странах СНГ.

Пути денежной стабилизации. Вывод экономики из кризиса невозможен в условиях нестабильной валюты. Это побуждало страны к введению национальных валют. Уже в 1995 г. был в основном заложен фундамент для стабильного функционирования белорусского рубля: существенно ограничена денежно-кредитная экспансия и приняты меры для сокращения скорости оборота денежной единицы. Национальный банк обеспечил выпуск собственных ценных бумаг, а также открыл для коммерческих банков специальные депозитные счета для вкладов под положительную ставку. Это позволило изъять из рыночного оборота значительные суммы эмиссионных денег, выпущенных для кредитования неререформируемого сельского хозяйства, проведения государственных закупок сельскохозяйственной продукции, поддержки реально убыточного государственного промышленного сектора. Рефинансирование банков переводилось на аукционную основу. С помощью положительной процентной ставки была обеспечена сохранность вкладов и сбережений в белорусских рублях. Начал функционировать валютный рынок, позволивший любому субъекту хозяйствования и любому гражданину свободно обменивать национальную валюту на любую другую и наоборот, чем был нанесен весомый удар по валютной спекуляции и коррупции. На весьма льготных условиях на длительные сроки получены от МВФ и МБРР стабилизационный и другие кредиты. На здоровой рыночной основе начали накапливаться собственные инвалютные резервы, для всей экономики и населения был установлен единый валютный курс. Цена одного доллара как официально, так и на рынке стала стабильной. В результате из месяца в месяц уменьшалась инфляция. В целом за 1995 г. она сократилась (против конца 1994 г.) почти в 7 раз. Появилась реальная возможность предоставить экономике рубль как универсальное средство учета стоимости, сбережений и накоплений, обеспечить макроэкономическое регулирование экономики на эффективной рыночной основе.

Однако впоследствии в целях решения проблемы неплатежей была предпринята попытка, с помощью денежно-кредитной экспансии, повысить коэффициент монетаризации экономики. Результат получился обратный. Неплатежи выросли, коэффициент монетаризации еще более снизился. Номинальный рост рублевой денежной массы привел к снижению коэффициента монетаризации с 10–12 % до 5%, что свидетельствует о падении ценности денег (в низкоинфляционных экономиках этот коэффициент колеблется в диапазоне 50–80 %)*. Скорость обращения денег превышала 10 оборотов в год (в Германии эта скорость не превышает двух оборотов). Реальная денежная масса (в долларовом эквиваленте), обслуживающая платежный оборот, за период с 1995 г. сократилась более чем на 1/3. В дальнейшем была провозглашена так называемая рациональная кредитная экспансия в реальный сектор, а также на жилищное строительство, которая будто бы не увеличивает инфляцию. Коммерческие банки побуждались направлять краткосрочные ресурсы в долгосрочные вложения под отрицательные ставки. За счет безресурсной кредитной эмиссии, повлекшей за собой огромный инфляционный налог на граждан, финансировалась через бюджет программа жилищного строительства. При этом кредиты на строительство жилья предоставлялись по льготной процентной ставке 5 % годовых (тогда как среднемесячная инфляция составляла 7–11 %) и на длительные сроки (до 40 лет). Фактически узкий круг застройщиков косвенно субсидировался за счет остального населения посредством инфляционного налога.

Был закрыт внебиржевой валютный рынок. Национальный банк то закрывал выход белорусского рубля на внешние рынки, то открывал. То упразднял “за ненадобностью” дополнительную сессию на Межбанковской валютной бирже, то восстанавливал. Учреждались все новые виды курсов национальной валюты. Бартеризация превысила всякие разумные пределы. Создавались нежизнеспособные валютно-товарные фонды. Возникли мертворожденные идеи создания “переводного рубля”, “союзной” валюты” при сохранении национальных и т.п. Гипертрофированными темпами росла дебиторско-кредиторская задолженность между предприятиями. На начало июля 2001 г. просроченная дебиторско-кредиторская

*Первичным источником приведенных в статье показателей, характеризующих состояние экономики, денег, кредита и банков, является официальная справочно-аналитическая информация Национального банка, опубликованная в Банковских вестниках 2001 г. (№№ 23/172, 33/182).

задолженность превысила валовую величину совокупной денежной массы. Просроченная дебиторская задолженность составляла 2,2 трлн р., а кредиторская была на 500 млрд больше — 2,7 трлн р. Такая монетарная политика способствовала определенному росту ВВП. Однако обратной стороной этой политики было общее снижение рентабельности и рост убыточности, расстройство денежного и валютного рынков. К началу 2000 г. белорусский рубль утратил важнейшие функции валюты, прежде всего функцию сбережения и накопления. Субъекты хозяйствования оказались без оборотного капитала, а банки — обескровленными. Реальная сумма кредитов, сомнительных к погашению, по официальным данным составила 16–19 % от всех предоставленных, а в действительности — более 1/3, а инвалютных — около 40 %. 85 % проблемных кредитов приходится на предприятия государственной формы собственности. Индекс потребительских цен составил: в 1999 г. — 351 %, 2000 г. — 208 %. Официальный обменный курс за 2000 г. упал с 320 до 1180 р. за 1 дол. США, т.е. белорусский рубль обесценился в 3,7 раза. А за период до октября 2001 г. — еще на 26 %.

Рост потребительских цен и обесценение белорусского рубля по отношению к твердым валютам объясняется несоразмерным росту ВВП увеличением денежной массы. Только за 2000 г., когда, казалось бы, начала действовать более жесткая монетарная политика, прирост рублевой денежной массы составил 382 млрд р. (или 134 %). Высокий рост цен повлек за собой утрату у субъектов хозяйствования собственного оборотного капитала до 10–20 % от потребности и сокращение у населения реальных денежных доходов из-за инфляционного налога. Административное вмешательство в ценообразование и отсутствие условий для инвестиций и конкуренции привело к обвальному падению рентабельности. Доля убыточных предприятий в отдельные периоды достигала 40 %. В инфляционную экономику не идут инвестиции, в связи с чем уровень износа активной части фондов приблизился к 80 %.

Путь к стабилизации. Необходимость создания нормальных условий для работы экономики предопределила изменение монетарной и валютной политики. В 2000 г. был взят курс на реальную стабилизацию денежного обращения. Ликвидирована множественность обменных курсов национальной валюты и осуществлен переход к единому валютному курсу. Начато сокращение размеров кредитной эмиссии Национального банка. Восстановлен, в основном, валютный рынок. Официально объявленный уровень ставки рефинансирования стал положительным (выше уровня инфляции). Прекращена практика установления, за отдельными исключениями, отрицательных ставок по депозитам и кредитам. Активизированы стабилизационные мероприятия в виде “замораживания” средств банков в депозитах Национального банка, повышены обязательные резервные требования. В условиях инфляции и введения положительных ставок по депозитам наметилась тенденция ревальвации белорусского рубля к иностранным валютам, т.е. индекс роста цен существенно отстает от снижения обменного курса.

Наконец, на высшем уровне признана необходимость расширения для предпринимательства более высокой степени экономической свободы, провозглашен курс на либерализацию условий хозяйственной деятельности.

Однако процесс стабилизации белорусского рубля еще далек от завершения. Размеры кредитной эмиссии (чистый внутренний кредит Национального банка) весьма значительны, во много раз превышают реальный рост ВВП, что провоцирует инфляцию. Страна продолжает жить не по средствам. Ненормальной является практика эмиссионного кредитования Национальным банком государственного бюджета для финансирования жилищного строительства, на компенсацию вкладов населения и покрытие бюджетного дефицита, в том числе на покупку на первичном рынке государственных ценных бумаг. Причем, в условиях инфляции, эти кредиты предоставляются на беспроцентной основе либо под отрицательные минимальные процентные ставки. Несмотря на объявление положительных ставок, в первом полугодии 2001 г. реальная фактическая месячная ставка рефинансирования составляла в среднем –2,4 %. Национальным банком были предоставлены правительству эмиссионные кредиты: в 2000 г. в сумме 122,4 млрд р., или почти 70 % всего объема эмиссии, за первое полугодие 2001 г. — 103,6 млрд р., или соответственно 90 %. Это глубинная причина инфляции. Кроме того, в условиях убыточности или низкой рентабельности 2/3 субъектов хозяйствования продолжалась кредитная экспансия. При росте ВВП за 2000 г. на 5,8 % кредиты коммерческих банков экономике (задолженность предприятий по ссудам) возросли в 3,3 раза и составили на конец года почти 1,5 трлн р. Соответственно за первое полугодие

2001 г. при росте ВВП на 3 % — еще на 34 % и достигли 2,0 трлн р. В результате совокупная денежная масса увеличилась за 2000 г. в 3,2 раза (составила на конец года 1,6 трлн р.), за первое полугодие 2001 г. — еще на 28 % (составила 2,1 трлн р.). Такой несоразмерный рост кредитов и денежной массы повлек за собой рост потребительских цен за 2000 г. более чем в 2 раза, и в 2001 г. — еще почти на 50 %.

Задача повышения коэффициента монетаризации и сокращения скорости оборота денег решается посредством улучшения прежде всего качества рублевой денежной массы, т.е. увеличения доли срочных, особенно долгосрочных (свыше одного года) депозитов и соответствующим уменьшением доли наличных денег и депозитов “до востребования”.

В соответствии с новой монетарной политикой хранение сбережений на срочных депозитах в национальной валюте стало более выгодным, чем в иностранной. Так, в первом полугодии 2001 г. средние процентные ставки по вновь привлеченным депозитам составляли: в национальной валюте для физических лиц — номинальная 80–100 %, реальная месячная — 4,4–4,8 %, в иностранной валюте — номинальная 10,4 %, реальная месячная от –0,8 % до +0,9 %. Высокие процентные ставки по вкладам в национальной валюте — временная мера. С позиции экономики они завышены, влекут удорожание кредитных ресурсов, являются чрезмерно дорогим способом борьбы с инфляцией. Население, предполагая “разбогатеть” за счет процента, обеспечило существенный рост срочных вкладов — за 9 месяцев 2001 г. в 5 раз. Это несколько блокировало рост инфляции и способствовало стабилизации обменного курса. Однако такая процентная политика может быть обоснованной лишь на краткосрочный период. Она должна сопровождаться финансовым оздоровлением, повышением рентабельности, созданием реальных условий для инвестиций и конкуренции. Этого не происходило. В последние месяцы население вновь начало ускоренно переводить рубли в доллары, Национальный банк вынужден был тратить на это свои резервы.

В 2001 г. в связи с понижением инфляции продолжался процесс снижения номинальных процентных ставок по вновь выданным кредитам в национальной валюте. В среднем они в первом полугодии 2001 г. составляли ниже 80 % (реальная месячная — 3–3,5 %). Средние процентные ставки по кредитам в СКВ стабильны и составляют 14,9–15,4 % (однако реальная месячная 0,8–1,3 %). Очевидно, это делает для субъектов хозяйствования более выгодным получение кредитов в иностранной валюте, а не в национальной.

Свидетельством сохраняющегося недоверия населения, деловых людей и банков к проводимой монетарной политике является гипертрофированная долларизация денежно-кредитного обращения страны. По состоянию на 1 июля 2001 г. общая сумма привлеченных банками депозитов и вкладов составляла 1,7 трлн р., в том числе в национальной валюте лишь 549 млрд р., или менее 1/3 всех денежных сбережений и накоплений. Остальные депозиты хранились в иностранной валюте (всего 830 млн дол., в том числе у физических лиц — 263 млн дол.). Из предоставленных банками кредитов выдано в национальной валюте 817 млрд р., или 44,6 %. Обращает на себя внимание факт преимущественного кредитования в национальной валюте частного сектора и населения, а в иностранной — государственного. Так, из всех выданных кредитов доля государственных ссудо заемщиков составила: в национальной валюте — 32 %, в иностранной — 55 %.

Правительству и Национальному банку необходимо поставить и решить задачу снижения уже в ближайшие годы уровня инфляции до 5 % в год. В соседних прибалтийских странах уже несколько лет ее уровень составляет менее 3 %. В России инфляция не превышает 20 %, на Украине — 25, в Польше — 10 %. Необходимо законодательно запретить эмиссионное кредитование Национальным банком бюджетных расходов, ограничить размеры роста денежной эмиссии применительно к росту ВВП и прогнозируемой скорости оборота денежной единицы, остановить дальнейший рост задолженности экономики перед банками через ужесточение кредитования убыточных и низкорентабельных субъектов хозяйствования, а также субъектов, утративших свой оборотный капитал, независимо от формы собственности. Коммерческие банки — не собесы и не государственный бюджет. Ресурсы банков — это сбережения, это депозиты населения и экономики. Их неэффективное использование и утрата чреват обвалом всей денежно-кредитной системы страны.

Снижение уровня инфляции, достигаемое с помощью высоких процентных ставок, приводит к ползучей ревальвации белорусского рубля, что влечет за собой дополнительные издержки по процентам за кредиты и финансовые потери экспор-

теров. Так, за январь — август 2001 г. курс белорусского рубля снизился на 22,5 % при инфляции 25,3 %, т.е. произошла ревальвация рубля на 2,8 процентных пункта. Такой дисбаланс оправдан лишь при одновременном ускоренном переводе всей экономики на конкурентные рыночные условия. В ином случае финансовая стабилизация окажется временной. При непоследовательном реформировании экономики следует ожидать ее возврата в проинфляционное состояние.

М.П. ЛЕЩИЛОВСКАЯ

КОНКУРЕНЦИЯ КАК УСЛОВИЕ РАСШИРЕНИЯ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В АПК

Для того чтобы рыночный механизм функционировал, необходимо создать определенные условия. Одно из первых условий — конкуренция. *Конкуренция — это рыночное соперничество товаропроизводителей за более выгодные условия производства и реализации товаров и услуг, за получение наибольшей прибыли.* Значение конкуренции определяется тем, что без нее вообще невозможны рыночные отношения: функционирование рынка обеспечивается через механизм конкуренции. Межотраслевая конкуренция приводит к переливанию капитала и труда из отрасли с низкой нормой прибыли в отрасли, где обеспечивается высокий уровень прибыльности. Этим обеспечивается поддержание динамичного рыночного равновесия. Но переливание капитала из АПК затруднено ввиду иммобильности (малоподвижности) ресурсов. Трудовые ресурсы недостаточно мобильны, а земля абсолютно неподвижна. Поэтому АПК выпадает из сферы межотраслевой конкуренции за более доходное вложение капитала.

Внутриотраслевая конкуренция бывает двух видов: ценовая и неценовая. Осуществление ценовой конкуренции предполагает возможность продавать товар с прибылью по цене, ниже чем у других производителей отрасли. Но из-за неэластичности спроса по цене на сельскохозяйственную продукцию за снижением цены не последует заметного роста продаж товара и выручка уменьшится. Когда выручка сравняется с издержками, товаропроизводители перестанут получать прибыль. Поэтому ценовая конкуренция используется в отдельных случаях и непродолжительное время. Установление монополю высокими цен возможно лишь на те виды товаров, которые произведены в особых условиях (например, французское шампанское, швейцарский сыр и т.д.).

Неценовая конкуренция основана на повышении качества продукции. В настоящее время в развитых странах все большее внимание уделяется экологической чистоте как самих продуктов питания, так и их упаковке. Семья из Западной Европы, США готова при повышении уровня своего дохода заменять в потреблении менее качественные продукты питания на продукты с улучшенными характеристиками. В Республике Беларусь границы применения неценовой конкуренции жестче, так как расходы на продукты питания составляют основную статью в потребительском бюджете и, следовательно, покупка более дорогих сельскохозяйственных товаров требует значительного пополнения бюджета семьи.

Основой эффективного функционирования рыночных отношений в АПК являются свободные товаропроизводители, приумножающие свою собственность и свой доход путем самостоятельно принимаемых решений, ориентирующиеся на информацию относительно цен, налогов, условий предоставления кредитов, тенденции в спросе, поведении конкурентов. Свобода производственной деятельности является важным условием перехода к рыночным отношениям в сфере АПК. Что, как и сколько производить должны самостоятельно решать товаропроизводители, имея свободу в использовании принадлежащих им ресурсов, выбирая поставщиков, назначая цену на продукцию.